

Фазылова Д.Р.

Идеи В.И.Вернадского и актуальные проблемы современной экологии в контексте философского осмысления.

*«Мы живем на повороте
в удивительную эпоху
истории человечества,
где идеи и чувства
единого целого
отражают как никогда
свою глубину, остроту и
ясность».*

В.И.Вернадский.

Цель: С позиции философского осмысления приводится попытка проанализировать универсальный подход к «выживанию человечества», актуализировать проблему глобального экологического кризиса и ожидаемой критической ситуации, выходом из которой представляется по мнению великого ученого и мыслителя В.И.Вернадского перестройка биосферы в качественно новое состояние – ноосферу, то есть переход общества к Устойчивому развитию.

Актуальность: Возрастающий интерес ученого к глобальным проблемам науки, связанным с общепланетарными процессами в эволюции Земли: высокая методологическая культура, философствование ученого в рамках общекультурных и гуманистических позиций; способность продуктивно работать во многих областях научного знания – геологии, химии, биологии, минералогии, истории науки, философии: глобальность мысли, предвосхитившей наперед задачи человечества в новом столетии определяют богатство наследия В.И.Вернадского, задавая темп развитию Науки и Мысли в XXI веке.

Новизна: Выстраивается четкая модель исследования содержания концепции Устойчивого развития, первым шагом к которой стали естествознание и учение о ноосфере, а также конструируется методология философского исследования науки о природе.

Задача: Концептуально подойти к проблеме глобального кризиса на пути формирования философии Универсума с помощью руководящих понятий Научной мысли Вернадского.

Концепция Устойчивости рождена в рамках развития современного человечества и управляется движением Всеобщего человеческого Разума. Разум – удивительная человеческая способность мыслить. Человек начал изучать и познавать окружающий мир, пытаться правильно применять его законы для увеличения своих возможностей и удовлетворения потребностей. По мере развития научной мысли становилось все яснее, что причиной различных проблем, конфликтов является рассогласованность развития частей единого целого. Природа и общество – также единое целое, но развитие частей этого целого не согласовано. Возникло понимание исторической необходимости согласовать все части социальной и природной системы в единый социально-природный процесс. За тысячелетия своего развития человечество набралось достаточно опыта и знаний, чтобы взять на себя ответственность за дальнейшую свою судьбу. Именно к этому призывал В.И.Вернадский, показав, что единственным выходом из ожидаемой критической ситуации представляется перестройка биосферы в качественно новое состояние – ноосферу, то есть переход общества к Устойчивому развитию.

В современной науке Разум приобретает статус многомерного, то есть задается присутствие здесь разных измерений. В нем работают как внутренняя так и внешняя стратегии рационального познания, то есть стратегия, направленная на разработку научного исследования и влияния его на конечный результат.

«Начинается ноосферная эпоха жизни человеческой цивилизации», - так можно было бы суммировать главный вывод отечественной философской мысли последних лет. В преддверии XXI века нарастает пора судьбоносных решений, связанных с ретроспективным взглядом из настоящего в будущее: мировая духовная жизнь проходит под сильным впечатлением перехода в новый век и новое тысячелетие. XX век – последний век второго тысячелетия – фактически выжег ту площадку (социокультурный хронотип), на которой жила традиционная русская духовность. В планетарно-историческом плане перед нами новая точка бифуркации – перерыв постепенности, новый духовный энергетический взрыв. Самой животрепещущей проблемой последних лет стала проблема поисков нового мировоззрения. Формирование ноосферного мировоззрения человечества – один из существенных феноменов настоящей рубежной эпохи. Современная эпоха предъявляет высокие требования к духовному миру человека, оказавшегося в узле противоречий развитой техногенной цивилизации. Преодоление нынешнего кризисного состояния человеческой цивилизации лежит на путях формирования «открытого общества», создания нового «человеческого качества» (А.Печчи), коренной ломки «локальных сознаний». Исследование процесса коренного изменения сознания в условиях действительного процесса перехода биосферы в качественно новое состояние (техносферу, информатиосферу, ноосферу) становится важнейшей философской проблемой, имеющей не только теоретический, но и социально-практический интерес.

В течение тысяч лет человек зарабатывал опыт общения с окружающей средой – той реальностью, в которой он ощущал себя, то есть соотносил себя с самим собой, с другим человеком, семьей, классом,

культурой, этносом, техносферой, с Природой и, наконец, с Богом. Таким образом человек погружал себя в Мир – Вселенную – Универсум. Ноосферные исследования значимы в силу того, что имеют отношение к такого рода мировоззренческим поискам. «Ноосфера» - категория, системно объединяющая осваиваемую человеком целостную среду – Реальность. Исследование реальности в своей методологии опирается на интегративные процессы, когда в начале XX века появляются новые типы наук, для которых характерными становятся не только процессы дифференциации знания. Известно, что к такого рода наукам четко выделяющие предмет исследования относятся классические науки (физика, химия, биология, география и др.). В этом аспекте одной из перспективных идей В.И.Вернадского является его идея о *единстве научного знания*. В многозначном рассмотрении проблемы единства и с учетом новых исторических реальностей, сегодня, мы должны учесть (рассмотреть) новые концепции, разработанные на основе учения Вернадского, и, по-видимому, способные стать основой учения о нообiosфере: во-первых, концепция самоподдерживаемого или сбалансированного развития (1, 2), согласно которой «экономический рост и развитие должны поддерживаться в пределах, диктуемых экологическими факторами в самом широком смысле этого слова, такими как взаимосвязь условий жизни людей, с тем что и как они производят, состояние биосферы, а также физические и химические законы, управляющие ею».(2) Такое развитие подразумевает *обеспечение возможности удовлетворения потребностей людей в наше время без угрозы возможностям удовлетворения потребностей будущих поколений*. Человечество вынуждено решать глобальную задачу своего выживания и неизбежно должно изменить свое отношение к питающим его природным ресурсам, перейти к осознанным изменениям своих потребностей. Опасность нарушения экологического равновесия в мире заставляет мировое сообщество принять своего рода «экологический императив», который можно сформулировать в виде двух тезисов: 1) чтобы сегодня выжить, человечество обязано считаться не просто с законами природы, но и с предъявляемыми с ее стороны «техническими условиями», 2) отныне основанием для любых природообразующих действий должен служить научно обоснованный прогноз последствий.

Глобальная экология, как мы ее себе представляем, есть наука об экосфере, об экосистеме высшего уровня организации. В своем объеме и сущности экосфера совпадает с биосферой в понимании В.И.Вернадского. Развитое им учение о биосфере, однако, не тождественно глобальной экологии. Учение о биосфере Вернадского, во-первых, является биоцентричным в том смысле, что жизнь на Земле признается едва ли не единственным активным и эволюционирующим компонентом. Во-вторых, биосфера, хотя рассматривается целостно, но преимущественно лишь на физико-химических уровнях, особенно на геохимическом уровне (биогеохимическом, как его называет Вернадский). (3) В-третьих, согласно Вернадскому, с появлением человека и разума, развивающихся в согласии с общими законами природы, биосфера превращается в геоболочку нового типа – в ноосферу. По сравнению с учением о биосфере Вернадского, глобальная экология, во-первых, наука, хотя теория экосферы объективно должна быть геоцентрической и признавать объективное «равноправие» косной и живой природы. Во-вторых, экосфера в качестве собственного объекта глобальной экологии должна рассматриваться на уровне своей целостности, как высшая из всех экосистем, которые в принципе не редуцируются к геофизическим и геохимическим характеристикам. В-третьих, с появлением человека как качественно новой геологической силы экосфера (или биосфера) все же не превращается в нечто качественно иное, даже если экосфера вмещает в себя социосферу или техносферу и «дорастает» сферой разума – ноосферой. Может быть, следует присоединиться к предложению называть биосферой антропогенно неизменяемую, а экосферой – антропогенно изменяемую геоболочку, учитывая при этом, что биосферный слой всегда останется атрибутом экосферной организации.(10)

Статус экологии человека не ограничивается проблемной ситуацией, скажем, сегодняшнего или завтрашнего дня, так как даже в условиях возможного будущего гармоничного соотношения человечества (и общественного) организма со средой, изучение их взаимодействий будет оставаться необходимым, как с точки зрения теоретического освоения важнейшего для нас фрагмента объективной реальности, так и в целях контроля, предотвращения флуктуаций, совершенствования экологического взаимоотношения.

Философско-методологический анализ экологической проблематики должен учитывать различные среды, уровни и этажи научного обобщения. Речь идет прежде всего об особенностях объективной действительности. Во-первых, если объектной сферой большой экологии являются все экосистемы, то глобальная экология изучает лишь высший уровень экологической организации – экосферу в ее целостности. Объекты экологических наук оказываются многоуровневыми – от особей, до биосферы и всего человечества. Во-вторых, методологические установки меняются в зависимости от типа внутреннего экологического взаимодействия: «первичного» естественного, в основном согласованного взаимодействия между различными компонентами природы, включая биологического и социального человека – антропогеография, классическая экология; обратного, антропогенного, преимущественно негативного воздействия человека на природу – неклассическая экология; «вторичного» прямого, обычно также отрицательного, влияния антропогенно измененной природы на людей (экология человека). В-третьих, методологическая ориентация оказывается различной в зависимости от степени и этажей обобщений, например, при создании конкретных экологических наук.

В работе «Естествознание и философия» от 1902 года Вернадский говорит о постоянном взаимном обмене работы мысли, прослеживающемся в истории научного и философского мирозерцания, и таким образом, взаимного влияния этих двух сторон человеческого сознания. Впервые ученый, исследуя

геохимическую деятельность человечества поставил вопрос о роли человеческого сознания как природного явления в биосфере. Подробно рассматривая деятельность человечества в истории каждого химического элемента, ученый вскрывает новый необъяснимый факт: глобальный природный процесс, связанный с работой человечества и как бы «запущенный» им, нельзя просто свести к тем проявлениям, к которым сводятся все остальные изученные в природе явления – к материи и к энергии.

«Мы не умеем свести к ним сознание, которое руководит этой деятельностью человека, хотя оно и проявляется нам в геохимических процессах в формах, выражаемых материей и энергией. Для нас сейчас влияние человеческого сознания в форме культурной его жизни на геохимические процессы является реальным фактом, объяснить который мы не можем, но совершенно ясно, что здесь мы имеем дело с процессом, имеющим тот же самый характер, как и все остальные геохимические процессы, с которыми нам приходится сталкиваться».(5, стр.91).

Главным действенным фактором сознания, участвующим в преобразовании биосферы в новое, ноосферное состояние, является выделенная Вернадским *научная Мысль*, а основной движущей силой – *культурная биогеохимическая энергия*. В работе «О научном мировоззрении» широко развернута панорама развития научной мысли во времени и пространстве, ее взаимосвязь с другими проявлениями духовной жизни человечества, религией и искусством, установлены основные особенности научной мысли, имеющие ноосферное значение, и, прежде всего – общеобязательность, способствующая «духовному единству человечества».

Когда мы размышляем о новом образе науки, то было бы ошибочно полагать, что речь идет о каком-то слиянии или синтезе научного и философского знания. В основе деятельности ученого лежит стратегия научной рациональности. Последняя опирается на законы логики и на принцип самодостаточности научного разума, его полной автономии и ничем не ограниченной свободы мысли. Только благодаря такой стратегии разум способен отыскивать истину, то есть выполнять то, для чего он предназначен. Разум нельзя остановить в его историческом восхождении: он сам себе и законодатель и судья. И все же высшая ценность – не разум сам по себе, а человек, наделенный разумом. Последний в этом смысле – вторичен, он должен действовать с учетом гуманистического контекста. А это порождает две, связанные с двумя крайностями, опасности: во-первых, гуманизм и его ценности на каждом витке истории относительно, в силу чего возникает искусство во имя ложно понятых целей гуманизма вмешаться в работу разума; во-вторых, мысль, не озаренная идеалами гуманизма, может порождать тупики в развитии цивилизации, как это случилось, например, с экологическим кризисом в конце XX столетия. Как же разрешить это противоречие? С одной стороны, разум должен быть автономным, а с другой – должен быть встроен в более широкий контекст. Ответ на этот вопрос дает интервальная методология многомерного постижения реальности.(6) Мир этической нагруженности и одухотворенности разума конструирует иной, дополнительный интервал, т.е. качественно другое измерение со своей системой смыслов и целей. Но если в прежние времена разум в качестве целостного феномена культуры мог выступать как нечто самодостаточное, то ныне он должен представлять собой в этом отношении двухслойную систему, или своего рода «систему с рефлексией», то есть некое новое качество, теряя которое он перестает быть самим собой как полноценное в культурном смысле явление. Разум, как и прежде, будет нацелен на то, чтобы объективно искать истину, не принимая в расчет никакие внерациональные (нравственные, религиозные, политические и др.) соображения. Но после того как та или иная научная истина найдена, он должен сделать еще один шаг – от Истины к Счастью и Смыслу, иными словами, к мировоззренческой и этической осмысленности полученных результатов.(там же)

Из сказанного следует, что теоретически наследие В.И.Вернадского представляет глубокий фундаментальный и научно-практический интерес. Особую значимость его идеи приобретают в связи с разработкой комплексных проблем науки в условиях научно-технической революции. Процесс перехода биосферы в ноосферу выражает сочетание социально-исторических и естественно-природных закономерностей, определяет будущее эволюции планеты, живого вещества на ней и возможности освоения человеком ближнего и дальнего космоса. Творческое овладение научным наследием В.И.Вернадского играет здесь большую роль. Видение будущей эволюции планеты в сочетании социально-исторических и естественно-природных закономерностей делает предельно острым осознание необходимости мира на Земле, мирного сосуществования социальных систем с различным общественным устройством. Биосфера оказывается весьма уязвимым даже хрупким образованием (организованностью) в условиях реальной опасности использования разрушительных, мощнейших источников энергии, которые воплощают в себя ядерное оружие и многочисленные современные типы. В борьбе с реакционными силами планеты, пытающимися осуществить такой, катастрофический по последствиям вариант эволюции планеты, гуманистические аспекты естественнонаучного наследия В.И.Вернадского подтверждают необходимость создания нового типа рациональности в контексте ноосферного онтологизма.

Труды В.И.Вернадского в совокупности ознаменовали собой начало поворота к новому Мировоззрению. Новая мировоззренческая парадигма, называется экогеософской, станет руководством к действию только в том случае, если она обретет функции прогностического аппарата, прибора или инструмента. Очевидно, что такой инструмент должен представлять собой некую объективную шкалу необратимых качественных изменений эволюции, бывших в прошлом и прогнозируемых на ближайшее будущее. Такую шкалу начал строить Владимир Иванович Вернадский, выделив два главных ее таксона – биосферу и ноосферу – как этапы направленной эволюции. Сейчас каждому ясно, что говорить об

эволюции не определившись с пониманием экологических кризисов и катастроф – невозможно. Глобальный экологический кризис, начавшийся в 70-80-х годах XX века и признанный ООН, резко отделяет нашу Современность от Прошлого. В идущей информационной революции резко ускорившей научно-технологический прогресс, обнаружилась сейчас и деструктивная сторона, назовем ее психоинформационным шоком.

В.И.Вернадский внес принципиально новое, оригинальное представление о деятельности человечества в биосфере. Ученый рассматривает человечество как своеобразное «однородное живое вещество биосферы» (Лекция VI от 23 июня 1921 г.). Вернадский сразу же говорит о том, что «совершенно правильно было бы с геохимической точки зрения отделить человечество от остального живого вещества, так как с созданием культурного человечества в геохимические явления вошел совершенно новый действенный фактор, значение которого сказывается все резче и сильнее с каждым десятилетием».(5) В первые тысячелетия развития человеческой культуры, по мнению Вернадского, влияние культурного человечества на окружающую природу было ничтожным, и только после появления тех человеческих цивилизаций, которые занялись земледелием, влияние человека на природу увеличивалось с каждым десятилетием, и все «резче и больше проявлялось в химии Земли».

За последние десятилетия в мире произошли столь глубокие глобальные изменения, что появившиеся в результате этих перемен новые исторические реальности не могли не внести существенных корректив в наше понимание ноосферы. Научный разум и техника как геологические силы, породив техносферу (или технос), оказались не столь разумными, как это казалось ученым первой половины минувшего столетия. По этой причине идея ноосферы должна быть конкретизирована с учетом исторического опыта прошедших десятилетий и тех предостережений, которые высказывал в свое время сам Вернадский. Главное здесь состоит в том, что в радикальном переосмыслении нуждается сам разум как социокультурное и философское понятие. Не «покорение» природы, а поиск путей гуманизации земной среды обитания – такова современная глобальная переориентация «человека разумного». Отсюда вытекает двуединая задача: во-первых, всесторонне исследовать совокупность характеристик и необходимых параметров той или иной интересующей нас среды с точки зрения ее объектнообразующей специфики, а во-вторых, выявить условия и механизмы сохранения этих характеристик, поддержанием их равновесного и устойчивого состояния.

В заключении хотелось бы сказать, ученый-мыслитель В.И.Вернадский разработал уникальную стратегию «выживания человечества» через ноосферную видимость построения Вселенского разума. Его научное предвидение до сих пор будоражит умы современников, приводя к не исчислимому богатству идей и поиску путей решения глобальной задачи человечества в новом столетии.

Литература

1. Кларк У.К. Управление планетой Земля. В мире науки (Scientific American – издание на русском языке) №11, 1989. С.7-15.
2. Рукельсхаус У.Д. Сбалансированность как глобальная стратегия. В мире науки. 1989. №11 – ноябрь. С.110-118
3. Вернадский В.И. Проблемы биогеохимии. М.: Наука, 1980, 320 с.
4. Круть И.В. Введение в общую теорию Земли. Уровни организации геосистем. М.: Мысль, 367 с.
5. Вернадский В.И. Труды по геохимии. Отв. редактор, проф. А.А.Ярошевский. М.: Наука, 1994. 496 с.
6. Лазарев Ф.В.
7. Вернадский В.И. Размышления натуралиста. Кн.2. Научная мысль как планетарное явление. М.: Наука, 1977.